

ПИТАННЯ ЛЕКСИКОЛОГІЇ, ФРАЗЕОЛОГІЇ ТА ГРАМАТИКИ

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2019.31.178524>

УДК 811.161.1'373.42:168.522

МИХАЙЛЕНКО-ЗОТО Елена Александровна,

аспирант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; ст. преподаватель кафедры славяно-балканских языков, координатор отделения русского языка Тиранского университета; ул. Эльбасан, г. Тирана, Албания; тел: +35542452610; e-mail: olena.zoto@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-7733-0217

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *Цель* данного исследования — установить основы лингвокультурной паронимической парадигматики в русском коммуникативном пространстве. *Объектом* изучения являются разные группы паронимов, функционирующие в разных стилях русской устной и письменной речи. *Предмет* исследования — парадигматические признаки однокоренных и неоднокоренных паронимов. Ряд приёмов функционального и описательного методов в лингвистике, а также методов фоносемантического, лексико-семантического, лексико-грамматического анализа в сочетании с процедурами синтеза составляют основу *методики* данного исследования. В *результате* анализа функций паронимии в русской речи и сложившихся в языке лингвокультурных традиций их использования сделан ряд *выводов*. Основой лингвокультурной функциональной парадигмы русских паронимов являются мелиоративные и дегенеративные паронимические оппозиции лексических единиц. Мелиоративные противопоставления паронимов обычно намеренны; они используются как авторский приём точного донесения смысла информации до реципиента. Их коннотативно нейтральные оппозиции используются обычно в научных и официально-деловых текстах. Коннотативно значимые паронимические оппозиции употребляются в публицистике, художественном и разговорном стилях. В художественной речи они функционируют как троп и как рифмотворческое языковое средство. Дегенеративные оппозиции паронимов в речи обычно случайны, стилистически либо семантически ошибочны. Чаще всего это ошибочная тавтология. Дегенеративные паронимические оппозиции могут быть намеренными, когда выступают как авторский приём нарушения истинного смысла информации в сатирических текстах, афоризмах, фразеологических трансформациях, передавая негативные или стилистически сниженные коннотации.

Ключевые слова: пароним, лингвокультурная функциональная парадигма, мелиоративные оппозиции, дегенеративные оппозиции, стиль, коннотация.

Постановка проблемы. В устной и письменной речи каждого народа имеются паронимы — лексические единицы, похожие по звучанию, но всё же фонетически и семантически не тождественные. В русскоязычном коммуникативном пространстве наличие паронимов в одном или соседних высказываниях оценивают по-разному. Однако до сих пор функции паронимов не систематизированы, не определены особенности коннотативного воздействия паронимов на восприятие речи в разных ситуациях их использования, степень их полезности в одних случаях и нежелательности в других. Нам представляется, что наиболее оптимальный способ объяснения данных проблем может быть найден в результате рассмотрения лингвокультурологических закономерностей функционирования слов в составе паронимических оппозиций. При этом следует учитывать возможность применения функционистского, информационного, реже — символического подходов [19, с. 14–15] к изучению культурной составляющей данной проблемы.

Связь с предыдущими исследованиями. Паронимия как исследовательская проблема имеет теоретический и прикладной аспекты. В разработке теории паронимии обрисовались три точки зрения учёных на это явление и порождаемые ею паронимические пары. Различные концепции, сводимые к узкому, расширенному и широкому пониманию паронимии в русистике зафиксированы в работах О. П. Антипиной, Т. В. Веракши, О. В. Вишняковой, В. П. Григорьева, Е. Н. Демидовой, А. А. Евграфовой, Д. А. Ивановой, З. К. Ишкильдиной, Е. А. Михайленко-Зото, О. П. Мотиной, В. З. Санникова и некоторых других учёных [см., напр.: 3; 6; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 20; 21; 23]. Некоторые из названных учёных затрагивали также вопросы типологии и лингвокультурного функционирования паронимических пар в разных текстах. Ценные наблюдения над функционированием паронимических оппозиций как механизма стилистической дифференциации сделаны Л. П. Ткаченко [27], как механизма профилирования в научном тексте — Е. Н. Беляевой, Е. И. Головановой, Е. Н. Демидовой [3; 8; 9; 12; 13]. Как механизм лексической деривации в профессиональных аргументах, жаргонах и других функциональных типах русского языка изучает паронимические оппозиции Е. Н. Степанов [25; 26], как художественный

троп — В. П. Григорьев, Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, В. З. Санников [10; 11; 23], как показатель индивидуального стиля в поэзии — О. И. Северская, Э. А. Шарапилова [24; 28], как объект культуры русской речи — М. М. Вереитинова, И. В. Рус-Брюшинина, В. А. Рус-Сунига, Г. А. Ключковская [5; 22]. Важное значение в освещении результатов изучения проблемы функционирования паронимических оппозиций имеют словари паронимов. При выполнении исследования использовались словари О. В. Вишняковой, В. П. Григорьева, Н. П. Колесникова, Ю. А. Бельчикова и М. С. Панюшевой [2; 7; 11; 17] с целью выявления разных оснований выделения паронимических оппозиций составителями этих словарей.

Постановка задач. Целью данного исследования является определение культурологических основ функционирования паронимии и паронимов в русскоязычном коммуникативном пространстве. Объектом изучения являются разные группы паронимов в русском языке и концепции их выделения. Предмет исследования — функции однокоренных и неоднокоренных паронимов в разных стилях русской устной и письменной речи и в разных ситуациях общения. Ряд приёмов функционального и описательного метода в лингвистике, а также методов фоносемантического, лексико-семантического, лексико-грамматического анализа в сочетании с процедурами синтеза составляют основу методики нашего исследования.

Нам представляется, что паронимические оппозиции, функционирующие в разных речевых ситуациях и имеющие разное коммуникативное задание, находятся в парадигматических отношениях. Попытаемся представить лингвокультурную парадигму русских паронимических оппозиций.

Изложение основного материала. Лингвокультурная парадигма, по мнению В. А. Масловой, — «это совокупность языковых форм, отражающих этнически, социально, исторически, научно и т. д. детерминированные категории мировоззрения. Лингвокультурная парадигма объединяет концепты, категориальные слова, прецедентные имена культуры и т. д. Языковые формы — это основа парадигмы, которая как бы «прошита» значимыми представлениями» [19, с. 49]. Исходя из данной дефиниции, мы считаем паронимические оппозиции лексических единиц основой функциональной парадигмы русских паронимов. Данные оппозиции всегда детерминированы категориями коммуникативного мировоззрения носителей языка на основе выработанных в обществе традиций. Каждая традиция может быть рефлексом на разные условия жизни человека и события социального, исторического, конфессионального, цивилизационного, природного характера. Функциональная парадигма русских паронимов имеет два класса оппозиций: мелиоративные и дегенеративные.

Мелиоративные противопоставления паронимов в речи обычно намеренны. Использование мелиоративных паронимических оппозиций является авторским приёмом точного донесения смысла информации до реципиента. Это может быть коннотативно окрашенная или нейтральная информация.

Мелиоративные коннотативно **нейтральные паронимические оппозиции** в русистике используются, как правило, в научных и официально-деловых текстах. Оба стиля: научный и официально-деловой — не приемлют неточности, поэтому тавтология, обусловленная паронимией семантически строго маркированных терминологических лексем, в этих текстах является вынужденной. Сами такие паронимические оппозиции коннотативно нейтральны. Например: (1) *В процессе иноязычного образования учащийся учится ориентироваться в тех изменениях, которые постоянно происходят в нём самом и в окружающем его мире, находить способы самореализации и самоутверждения, адекватные этим реалиям* (Н. Шибко, 2011). (2) *Особенно актуальным для правового менталитета является ментальное право, подсознательное право и правовое сознание* (И. Коваль, 2016). (3) *По договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование* (Договор аренды, 2019). (4) *...Мировой судья судебного участка № 16 Кировского судебного района...* (Из приговора, 2016). Данные примеры, в целом, подтверждают выдвигаемую Е. Н. Демидовой концепцию, в соответствии с которой паронимические оппозиции в научном тексте могут формировать лишь слова, называющие признаки и предметы, то есть имена прилагательные и имена существительные [12, с. 11]. Однако в науке важнейшими объектами исследований являются процессы. Разумеется, процессуальные слова в таких текстах обычно передаются отглагольными именами существительными, однако в паронимические оппозиции вступают и сами глаголы. Например: *обогрев / разогрев / перегрев — обогреть / разогреть / перегреть; застройка / постройка / перестройка — застроить / построить / перестроить*. Чаще всего в роли паронимов выступают однокоренные глаголы с разными префиксами.

По мнению Е. С. Кубряковой, наличие паронимов в научной коммуникации подтверждает мысль Р. Джекендоффа о существовании в сознании человека разветвлённой системы идентификации объектов при сравнительно ограниченном наборе языковых средств [18, с. 212].

Мелиоративные коннотативно **значимые паронимические оппозиции** в русистике используются, как правило, в текстах публицистического, художественного и разговорного стилей. Наши

наблюдения свидетельствуют о наличии двух основных функций паронимов в художественной речи при их намеренном использовании в виде оппозиций: в функции художественного тропа и в функции рифмотворческого языкового средства в поэтической речи. В рамках мелиоративного функционирования в коннотативно значимых ситуациях рассматриваются также паронимазия, паронимическая аттракция, паронимическая квазисинонимия, паронимическая антонимия.

В. П. Григорьев отмечал, что конкретные случаи функционально значимого для художественного текста использования паронимии тяготеют к полюсам семантических отношений между словами в системе языка. Словоформы-паронимы в контекстах обычно синонимизируются в своих эстетических значениях или противопоставляются как контекстуальные антонимы [10, с. 281]. Сравните: (5) *курсе на Курск*; (6) *подымается дымок* (Ахматова); *какая тут ангина, когда тут Ангара!* (В. Соколов); (7) *замурованный льдами Амур* (Н. Заболоцкий). Здесь паронимические оппозиции порождаются орфографическим совпадением квазиоснов. Процесс квазисближения слов может происходить и в случае орфографического несовпадения квазиоснов: (8) *Моросит на Маросейке* (С. Кирсанов). Известно, что московский топоним *Маросейка* возник от топонима Малороссия путём стяжения и суффиксации, поэтому на самом деле *моросить* и *Маросейка* — этимологически совершенно разные слова, синхронные основы которых совпадают на слух. Примерами паронимических квазиантонимов можно считать такие оппозиции: (9) *дОчка / дАчка* (В. Маяковский); (10) *лИпкие лАпы* *мошвы* (Р. Рождественский); (11) *проку нет в упрёках и обмолвках* (Б. Ахмадулина). (11) *Отчего́ от о́тчего порога | Ты меня в кануны роковые | Под чужое небо вводила...?* (С. Парнок); (12) *Я романтик — не рома, не мантий, не так* (М. Кульчицкий). Последний пример представляет собой паронимический композит.

Особую роль паронимические оппозиции играют в языковой игре. В. З. Санников так охарактеризовал феномен паронимии в языковой игре: «Паронимия — обыгрывание частичного сходства звукового облика слов..., казалось бы, не имеющая отношения к фонологии...» [23, с. 53].

Как рифмотворческое языковое средство в поэтической речи паронимия улучшает, в первую очередь, звучание поэтического текста. Кроме того, как и при выполнении функции художественного тропа, рифмующиеся паронимы могут представляться автором как окказиональные, ситуативные синонимы или антонимы. Покажем это на примерах из четверостиший Игоря Губермана:

- (13) *Возлекаясь во множество дел,
не мечись, как по джунглям ботаник,
не горюй, что не всюду успел, —
может, ты опоздал на «Титаник»* (И. Губерман).

Нам представляется, что автор, исходя из контекста, пытается противопоставить рифмующиеся паронимы *ботаник* и *Титаник*, которые можно воспринимать как контекстуальные окказиональные антонимы. Рифмующиеся словоформы *дел* и *успел* имеют мало оснований, чтобы быть включенными в паронимическую оппозицию: лишь при самом широком понимании паронимии. В этом случае можно было усматривать тематическое сближение указанных словоформ: любое дело требует времени, важно успеть выполнить эти дела (*успел* сделать много дел).

- (14) *Во мне то булькает кипение,
то прямо в порох брызжет искра;
пошли мне, Господи, терпение,
но только очень, очень быстро* (И. Губерман).

Рифмующейся паронимической оппозицией аугментативного типа здесь, бесспорно, является *кипение / терпение*. В этой паре процессуальных существительных ощущается паронимическая антонимия: *кипение* в метафорическом смысле — это *нетерпение*. *Искра* и *быстро* тоже рифмуются. И если по признаку наличия нескольких общих согласных (С и Р) и близких по качеству гласных ([И] / [Ы]; [А] / [Ъ]) признавать эти слова паронимической оппозицией, то автор представляет их как синонимизированные паронимы: всякая искра быстрая по времени функционирования.

- (15) *Душа порой бывает так задета,
что можно только выть или орать;
я плюнул бы в ранимого эстета,
но зеркало придется вытирать.*

По нашему мнению, рифмующиеся пары в этом четверостишии не осложнены дополнительной коммуникативно значимой семантикой.

Дегенеративные противопоставления паронимов в речи обычно случайны. они считаются стилистически либо семантически ошибочными. Как правило, такие оппозиции рассматриваются как нарушения правил культуры речи из-за плохого знания человеком значений слов. Чаще всего эти нарушения наблюдаются в неотредактированных текстах и сводятся к тавтологии как стилистической ошибке. Например, из школьных сочинений: (16) *Каждый день диспетчерская служба аэропорта получает ежедневные сводки о погоде и передаёт их экипажам по радиосвязи* (2017, 9 кл.). (17) *Князь Андрей Болконский, один из главных героев романа-*

эпопеи «Война и мир», погиб осенью 1812 года, **героически** сражаясь с французами за освобождение своей Родины (2017, 10 кл.). Дегенеративные паронимические оппозиции встречаются также в ситуациях использования слова вместо его паронима либо неправильного произнесения или написания слова под влиянием паронима. Например: (1) (влияние возвратной формы глагола на невозвратную) *После женитьбы твой Игорёк **остепенЕлся** [вместо **остепенИлся**], стал спокойней* (2018, ж. 45–50 л.); (2) (путаница лексических значений однокоренных слов с разными суффиксами) *Твоя приятельница такая **зубатая** [вместо **зубастая**]: с ней лучше не спорить* (2019, ж. 37 л.); (3) (замена существительного его паронимом с совершенно другим значением) *В меловой период мезозойской эры жили летающие **ящурь** [вместо **ящеры**] птерозавры* (2017, надпись под фотографией в школьной стенгазете). Сегодня подобные ошибки можно встретить не только у учащихся, но и у вполне опытных блогеров You Tube'a. Например: (4) *Этот **инциНдент** случился в Крыму, недалеко от Керчи* (2019, диктор You Tube-репортажа). Заимствованное слово **инцидент** нередко «приобретает» лишний звук, а в письменной речи — лишнюю букву — под влиянием неоднокоренных слов с паронимичной финалью: **претеНдент**, **корреспондент** и под. Слова с Н являются заимствованиями из французского, в котором в их эквивалентах (*prétENDant*, *correspONDant*) на месте звукосочетаний [en] и [on] звучат носовые гласные [aⁿ] и [oⁿ], а во французском *incident* [i] звучит как гласный переднего ряда, хотя перед ним и после него звучат носовые гласные. В русской транслитерации звук [н] содержит первый и третий слоги. Паронимическая ошибка обусловлена, таким образом, не только созвучной финалью неоднокоренных слов, но и ассимилятивным воздействием носовых согласных в слове.

Использование **дегенеративных паронимических оппозиций** может быть намеренным, когда выступает как авторский приём нарушения истинного смысла информации. В этом случае дегенеративные паронимические оппозиции, как правило, представлены в устных и письменных сатирических текстах, в некоторых афоризмах, фразеотрансформах, в ситуациях насмешки, иронии и под., передавая негативные или стилистически сниженные коннотации. Например: (5) *Часы **пропили** ровно в полночь* (Г. Малкин) — в оригинале ... **пробили**... Этот трансформ прецедентного имени передаёт с помощью паронимической оппозиции *пробить / пропить* традиционно осуждающее отношение к пьянству. (6) *Взялся за гуж — не говори, что не **муж*** — в оригинале ... не **дюж**... Данная трансформация пословицы направлена на воспитание в мужчинах ответственности за свои поступки и на поддержание культа силы и храбрости среди мужчин. (7) *Чтили **сантехника**, как **санкт-техника*** (З. Паперный). Это сатирическое сближение первой корневой части **сан-** (от *санитарный*) сложносокращённого слова с заимствованным **санкт**, которое функционирует параллельно с его русским эквивалентом **святой**, вводит в ситуацию советского и недавнего постсоветского быта, когда сантехник был самым важным рабочим в жилищных конторах из-за низкого качества санитарно-технических приборов и сложности их монтажа.

Выводы. Таким образом, основой функциональной парадигмы русских паронимов являются паронимические оппозиции лексических единиц. Эти оппозиции обусловлены категориями коммуникативного мировоззрения носителей языка на основе выработанных в обществе традиций социального, исторического, конфессионального, цивилизационного, природного характера. В русской лингвокультурной традиции функциональная парадигма паронимов имеет два класса оппозиций: мелиоративные и дегенеративные. Мелиоративные противопоставления паронимов в речи, как правило, намеренны. Их использование является авторским приёмом точного донесения смысла информации до реципиента. Оппозиции с нейтральной коннотацией используются преимущественно в научных и официально-деловых текстах. Тавтология, обусловленная паронимией терминологических лексем, в этих текстах является вынужденной. Мелиоративные коннотативно значимые паронимические оппозиции используются преимущественно в текстах публицистического, художественного и разговорного стилей. В художественной речи имеется две основные функции паронимов при их намеренном противопоставлении: в функции художественного тропа и в функции рифмотворческого языкового средства в поэтической речи. Дегенеративные оппозиции паронимов в речи обычно случайны, они считаются стилистически либо семантически ошибочными. Часто такие оппозиции рассматриваются как нарушения правил культуры речи из-за плохого знания говорящим или пишущим значений слов. Эти нарушения наблюдаются в неотредактированных текстах и сводятся к тавтологии как стилистической ошибке. Дегенеративные паронимические оппозиции намеренны, если используются как авторский приём нарушения истинного смысла информации. Чаще всего дегенеративные паронимические оппозиции представлены в устных и письменных сатирических текстах, афоризмах, фразеотрансформах, в ситуациях насмешки, иронии и под.

Литература

1. Антипина О. П. Функционально-семантическая классификация паронимов. *Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы II междунар. науч.-практ. конф.* Пенза; Москва; Решт: Социосфера, 2012. С. 13–17.
2. Бельчиков Ю. А., Панюшева М. С. Словарь паронимов русского языка: более 200 рядов паронимов. Москва: АСТ: Астрель, 2008. 458 с.
3. Беляева О. М. Паронимія у навчанні латинської медичної лексики на засадах комплексного підходу. URL: http://elib.umsa.edu.ua/jspui/bitstream/umsa/5139/1/Paronimiiia_u_navchanni_latynskoi.pdf (Дата звернення: 15.09.2018).
4. Веракша Т. В. Лингвистическая природа паронимов русского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 — русский язык. Санкт-Петербург: Санкт-Петерб. гос. ун-т, 2000. 343 с.
5. Верейтинова М. М. Лингвометодическое описание актуализированной лексики в целях преподавания русского языка как иностранного (на материале паронимов-прилагательных): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. 20 с.
6. Вишнякова О. В. Паронимы современного русского языка. Москва: Русский язык, 1981. 247 с.
7. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка. Москва: Русский язык, 1984. 352 с.
8. Голованова Е. И. Паронимия в научном тексте как проблема соотношения языковой формы и содержания. *Гуманитарный вектор*. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2012. № 4 (32). С. 28–33.
9. Голованова Е. И., Демидова Е. Н. Функционирование паронимов в научной речи как действие механизма профилирования. *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. Чита, 2015. № 2 (61). С. 18–23.
10. Григорьев В. П. Поэтика слова (на материале русской советской поэзии). Москва: Наука, 1979. 343 с.
11. Григорьев В. П., Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю паронимов русского языка. Москва: Ин-т русского языка РАН, 1992. 290 с.
12. Демидова Е. Н. Паронимия в научном тексте: когнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск: ЧГУ, 2014. 18 с.
13. Демидова Е. Н. Типология паронимов в научном тексте. *Челябинский гуманитарий*: науч. журн. Челябинск: Уральское отделение РАН 2013. № 1 (22). С. 29–34.
14. Евграфова А. А. Паронимия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Киев, 1975. 20 с.
15. Иванова Д. А. Паронимия в ряду смежных явлений в современном русском языке. *Филология и культура*. Казань: КазФУ, 2013. № 4 (34). С. 52–56.
16. Ишкильдина З. К. Лексико-семантическая категория паронимии в разнотипных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2003. 18 с.
17. Колесников Н. П. Словарь паронимов русского языка. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 544 с.
18. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН; Ин-т языкознания. Москва: Языки славянских культур, 2004. 560 с.
19. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. Москва: Academia, 2001. 208 с.
20. Михайленко-Зото Е. А. Явление паронимии как исследовательская проблема. *Мова*. Одеса: Астропринт, 2018. № 30. С. 55–62.
21. Мотина О. П. Словообразовательные модели субстантивных паронимов в русском и английском языках. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. Тверь, 2014. Т. 4. С. 87–92.
22. Рус-Брюшинина И. В., Рус-Сунига В. А., Ключевская Г. А. Паронимия как языковое явление в аспекте изучения русского языка и культуры речи. *Инновационные процессы в высшей школе: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф.* Краснодар: КубГТУ, 2005. С. 208–209.
23. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
24. Северская О. И. Паронимическая аттракция как явление поэтического языка и как явление индивидуального стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1987.
25. Степанов Е. Н. Паронимия как механизм лексической деривации в профессиональных аргосе одесситов. *Язык образования и образование языка: материалы междунар. конф. 11–13 июня 2000 г.* Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2000. С. 290–292.
26. Степанов Е. Н. Язык города в социальном и цивилизационном процессе. *Мова*. Одеса: Астропринт, 2006. № 11. С. 44–54.
27. Ткаченко Л. П. Опыт построения типологии стилистических функций паронимии и паронимии в публицистике и художественной литературе. *Вопросы стилистики*. Москва: Изд-во МГУ, 1983. С. 87–98.
28. Шарапилова Э. А. Фоносемантика в лирике Марины Цветаевой: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Махачкала: Дагестанский гос. пед. ун-т, 2000. 156 с.

References

1. Antipina, O. P. (2012), "Functional-semantic classification of paronyms", *Actual problems of the theory and practice of philological research: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference* ["Funksional'no-semanticheskaya klassifikatsiya paronimov", *Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy: materialy II mezhduнародnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*], Sociosphere Publishing House, Penza, Moscow, Resht, pp. 13–17.
2. Belchikov, Yu. A., Panyusheva, M. S. (2008), *Dictionary of the Russian language paronyms* [*Slovar' paronimov russkogo yazyka: bolee 200 ryadov paronimov*], AST, Astrel Publishing House, Moscow, 458 p.
3. Beliaeva, O. M. (2011), *Paronymy in the teaching of Latin medical vocabulary on the principles of an integrated approach* [*Paronimiiya u navchanni latyn'skoyi medychnoyi leksyky na zasadakh kompleksnoho pidkhotu*], available at: http://elib.umsa.edu.ua/jspui/bitstream/umsa/5139/1/Paronimiiia_u_navchanni_latynskoi.pdf (Access time: 15.09.2018).

4. Veraksha, T. V. (2000), *The linguistic nature of the Russian language paronyms*: Thesis [*Lingvističeskaya priroda paronimov russkogo yazyka*: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01 — russkiy yazyk], St. Petersburg State University, St. Petersburg, 343 p.
5. Vereitinova, M. M. (2011), *Lingual and methodical description of the actualized vocabulary in order to teach Russian as a foreign language (on the material of paronyms-adjectives)*: Synopsis [*Lingvometodičeskoye opisaniye aktualizirovannoy leksiki v tselyakh prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo (na materiale paronimov-prilagatel'nykh)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk], Moscow Lomonosov State University, Moscow, 20 p.
6. Vishnyakova, O. V. (1981), *Paronyms of the modern Russian language* [*Paronimy sovremennogo russkogo yazyka*], Russkiy yazyk Publishing House, Moscow, 247 p.
7. Vishnyakova, O. V. (1984), *Dictionary of the Russian language paronyms* [*Slovar' paronimov russkogo yazyka*], Russkiy yazyk Publishing House, Moscow, 352 p.
8. Golovanova, E. I. (2012), “Paronymy in Scientific Text as Ratio of Language Form and Content”, *Humanitarian Vector* [“Paronimiya v nauchnom tekste kak problema sootnosheniya yazykovoy formy i soderzhaniya”, *Gumanitarnyy vektor*], Transbaikalian State University, Chita, vol. 4 (32), pp. 28–33.
9. Golovanova, E. I., Demidova, E. N. (2015), “Paronyms functioning in the scientific speech as an action of the shaping mechanism”, *Scientific notes of the Trans-Baikal State University* [“Funktsionirovaniye paronimov v nauchnoy rechi kak deystviye mekhanizma profilirovaniya”, *Uchonyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*], Trans-Baikal State University Press, Chita, No. 2 (61), pp. 18–23.
10. Grigoriev, V. P. (1979), *Poetics of the Word (based on the Russian Soviet Poetry)* [*Poetika slova (na materiale russkoy sovetsskoy poezii)*], Nauka, Moscow, 343 p.
11. Grigoriev, V. P., Kozhevnikova, N. A., Petrova, Z. Yu. (1992), *Materials to the dictionary of the Russian language paronyms* [*Materialy k slovaryu paronimov russkogo yazyka*], Institute of the Russian language, Russian Academy of Sciences, Moscow, 290 p.
12. Demidova, E. N. (2014), *Paronymy in a scientific text: cognitive aspect*: Author thesis [*Paronimiya v nauchnom tekste: kognitivnyy aspekt*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19], Chelyabinsk State University Press, Chelyabinsk, 18 p.
13. Demidova, E. N. (2013), “Typology of paronyms in a scientific text”, *Chelyabinsk Humanities: scientific journal* [“Tipologiya paronimov v nauchnom tekste”, *Chelyabinskiiy humanitariy: nauchnyy zhurnal*], Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, No. 1 (22), pp. 29–34.
14. Evgrafova, A. A. (1975), *Paronymy in the modern Russian language*: Synopsis [*Paronimiya v sovremennom russkom yazyke*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01], Kiev, 1975. 20 p.
15. Ivanova, D. A. (2013), “Paronymy in a number of related phenomena in the modern Russian language”, *Philology and Culture* [“Paronimiya v ryadu smezhnykh yavleniy v sovremennom russkom yazyke”, *Filologiya i kul'tura*], Kazan Federal University, Kazan, vol. 4 (34), pp. 52–56.
16. Ishkildina, Z. K. (2003), *The lexico-semantic category of paronymy in multi-structural languages*: Synopsis [*Leksiko-semantičeskaya kategoriya paronimii v raznostruktturnykh yazykakh*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20.], Bashkir State University, Ufa, 18 p.
17. Kolesnikov, N. P. (1995), *Dictionary of the Russian language paronyms* [*Slovar' paronimov russkogo yazyka*], Phoenix, Rostov on Don, 544 p.
18. Kubryakova, E. S. (2004), *Language and knowledge. Towards gaining knowledge of the language: A cognitive approach to parts of speech. The role of language in the knowledge of the world* [*Yazyk i znaniye. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy točki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira*], RAS, Institute of Linguistics, Languages of Slavic cultures, Moscow, 560 p.
19. Maslova, V. A. (2001), *Linguoculturology: textbook* [*Lingvokul'turologiya: ucheb. posobiye*], Academia, Moscow, 208 p.
20. Mikhailenko-Zoto, E. A. (2018), “The phenomenon of paronymy as a research problem”, *Mova / Language* [“Yavleniye paronimii kak issledovatel'skaya problema”, *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, No. 30, pp. 55–62.
21. Motina, O. P. (2014), “Word-building models of substantive paronyms in Russian and English languages”, *Bulletin of Tver State University, Series: Philology* [“Slovoobrazovatel'nyye modeli substantivnykh paronimov v russkom i angliyskom yazykakh”, *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Filologiya*], Tver, vol. 4, pp. 87–92.
22. Rus-Bryushinina, I. V., Rus-Suniga, V. A., Klechkovskaya, G. A. (2005), “Paronymy as linguistic phenomenon in the aspect of learning the Russian language and speech culture”, *Innovative processes in higher education: Proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical. conf.* [“Paronimiya kak yazykovoye yavleniye v aspekte izucheniya russkogo yazyka i kul'tury rechi”, *Innovatsionnyye protsessy v vysshey shkole: materialy XI Vseros. nauch.-prakt. konf.*], Kuban State Technological University, Krasnodar, pp. 208–209.
23. Sannikov, V. Z. (2002), *Russian language in the mirror of a language game*. 2nd ed., rev. and add. [*Russkiy yazyk v zerkale yazykovoy igry*, 2-e izd., ispr. i dop.], Yazyki slavyanskoy kul'tury, Moscow, 552 p.
24. Severskaya, O. I. (1987), *Paronymic attraction as a phenomenon of poetic language and as a phenomenon of individual style*: Synopsis [*Paronimicheskaya attraktsiya kak yavleniye poeticheskogo yazyka i kak yavleniye individual'nogo stilya*: avtoref. ... dis. kand. filol. nauk], Moscow, 20 p.
25. Stepanov, Ye. N. (2000), “Paronomasy as a mechanism of lexical derivation in professional argots of Odessa”, *Language of education and language formation: Materials of the International conf. June 11–13, 2000* [“Paronomaziya kak mekhanizm leksicheskoy derivatsii v professional'nykh argo odessitov”, *Yazyk obrazovaniya i obrazovaniye yazyka: materialy mezhdunar. konf. 11–13 iyunya 2000 g.*], Novgorod State University, Velikiy Novgorod, pp. 290–292.
26. Stepanov, Ye. N. “Urban language at the social and civilize process”, *Mova / Language* [“Yazyk goroda v sotsial'nom i tsivilizatsionnom protsesse”, *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, No. 11, pp. 44–54.
27. Tkachenko, L. P. (1983), “The experience of a typology building for stylistic functions of paronymy and paronomasia in journalism and fiction”, *Questions of stylistics* [“Opyt postroyeniya tipologii stilisticheskikh funktsiy paronimii i paronomazii v publitsistike i khudozhestvennoy literature”, *Voprosy stilistiki*], Moscow State University Publishing House, Moscow, pp. 87–98.

28. Sharapilova, E. A. (2000), *Phonosemantics in the lyrics of Marina Tsvetaeva*: Thesis [*Fonosemantika v lirike Mariny Tsvetayevoy*: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01], Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, 156 p.

МИХАЙЛЕНКО-ЗОТО Олена Олександрівна,

аспірантка кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; ст. викладач кафедри слов'яно-балканських мов, координатор відділення російської мови Тиранського університету; вул. Ельбасан, м. Тирана, Албанія; тел.: +35542452610; e-mail: olena.zoto@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-7733-0217

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНІ ОСНОВИ ФУНКЦІОНУВАННЯ ПАРОНІМІВ У РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Анотація. *Мета* цього дослідження — визначити засади лінгвокультурної паронімічної парадигматики в російському комунікативному просторі. *Об'єктом* вивчення є різні групи паронімів, що функціонують у різних стилях російського усного та писемного мовлення. *Предмет* дослідження — парадигматичні ознаки однокореневих і неоднокореневих паронімів. Деякі прийоми функційного й описового методів у лінгвістиці, а також методів фоносемантичного, лексико-семантичного, лексико-граматичного аналізу в поєднанні з процедурами синтезу становлять основу *методики* дослідження. *Результатом* аналізу функцій паронімів у російській мові і сформованих у мові лінгвокультурних традицій їх використання зроблено *висновки*. Основою лінгвокультурної функційної парадигми російських паронімів є меліоративні та дегенеративні паронімічні опозиції лексичних одиниць. Меліоративні протиставлення паронімів зазвичай є навмисними; їх використовують як авторський прийом точного донесення смислу інформації до реципієнта. Їх конотативно нейтральні опозиції використовують зазвичай у наукових і офіційно-ділових текстах. Конотативно забарвлені паронімічні опозиції вживають у публіцистиці, художньому та розмовному стилях. У художньому мовленні такі опозиції функціонують як троп і як рифмотвірний мовний засіб. Дегенеративні опозиції паронімів у мовленні зазвичай випадкові, стилістично або семантично помилкові. Найчастіше це помилкова тавтологія. Дегенеративні опозиції паронімів можуть бути навмисними, якщо виступають як авторський прийом порушення справжнього змісту інформації в сатиричних текстах, афоризмах, фразеологічних трансформаціях, передаючи негативні або стилістично знижені конотації.

Ключові слова: паронім, лінгвокультурна функційна парадигма, меліоративні опозиції, дегенеративні опозиції, стиль, конотація.

Olena O. MYKHAILENKO-ZOTO,

Postgraduate student of the Russian language department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzsky Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; Senior lecturer of the Slavic-Balkan languages, coordinator of the Russian language department of the Tirana University; Elbasan st., Tirana, Albania; tel.: +35542452610; e-mail: olena.zoto@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-7733-0217

LINGOCULTURAL BASIS OF THE FUNCTIONING OF PARONYMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Summary. The *purpose* of this study is to establish the foundations of linguocultural paradigm of paronyms in the Russian communicative space. The *object* of study is different groups of paronyms, functioning in various styles of Russian oral and written speech. The *subject* of this study is the paradigmatic features of paronyms having the same root and different roots. Some techniques of functional and descriptive methods in linguistics, as well as methods of phonosemantic, lexico-semantic, lexico-grammatical analysis in combination with the synthesis procedures form the *methodology* basis of this study. As a *result* of the analysis of paronymy functions in Russian speech and the linguocultural traditions that have developed in the language of their use, a number of *conclusions* have been drawn. The basis of linguocultural functional paradigm of Russian paronyms is ameliorative and degenerative paronymic oppositions of lexical units. Ameliorative oppositions of paronyms are usually intentional; they are used as the author's method of accurately communicating the information meaning to the recipient. Their connotatively neutral oppositions are commonly used in scientific and formal texts. The connotatively meaningful paronymic oppositions are used in journalism, artistic and colloquial styles. In artistic speech, they function as tropes and as a rhyming language means. The degenerative oppositions of paronyms in speech are usually random, stylistically, or semantically erroneous. Most often it is an erroneous tautology. Degenerative paronymic oppositions can be intentional when they act as the author's reception of the violation of the true meaning of information in satirical texts, aphorisms, phraseological transformations, transmitting negative or stylistically reduced connotations.

Key words: paronym, linguocultural functional paradigm, ameliorative oppositions, degenerative oppositions, style, connotation.

Статтю отримано 18.04.2019 р.